
А. К. ГРИГОРЬЯНЦ

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СТАРОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

После установления в Армении Советской власти перед молодой республикой стала трудная и сложная задача — восстановить народное хозяйство и добиться его дальнейшего развития, организовать повседневное руководство им. Для решения этой задачи нужны были кадры специалистов, преданных Советской власти, готовых на самопожертвование во имя торжества идей социалистической революции. Такими могли быть кадры пролетарской технической интеллигенции, а их, как известно, не было, поэтому и необходимо было прибегнуть к помощи старой, буржуазной технической интеллигенции.

Проверенная на практике социалистического строительства ленинская тактика Коммунистической партии по отношению к старой, буржуазной интеллигенции и опыт российского рабочего класса по ее осуществлению были широко использованы с учетом местных особенностей Коммунистической партией и рабочим классом Армении, как и других национальных окраин страны, установивших у себя Советскую власть.

Вопрос привлечения старых технических специалистов к социалистическому строительству в Армении был поставлен с первых же дней установления Советской власти. Уже в декларации Ревкома Армении о провозглашении в стране Советской власти, подписанной в Каравансарае, говорилось, что Ревком призывает всех трудящихся, в том числе и трудовую интеллигенцию, к поддержке рабоче-крестьянской власти в ее борьбе против врагов, а также к мирному, созидательному труду¹.

24 декабря 1920 г. на заседании Ревкома под председательством Саркиса Касьяна был специально заслушан вопрос «О мобилизации инженеров и техников» и принято решение: «Зарегистрировать всех инженеров и техников и... распределить их по учреждениям»². На основании этого решения Ревком 31 декабря 1920 г. издал приказ, который гласил: «Все технические силы Советской Армении, как находящиеся на службе, так и безработные, в лице инженеров и техников всех видов специальностей, должны зарегистрироваться в трехдневный срок со дня опубликования в комиссии по учету технических сил республики.

---

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 1.

² ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 18, л. 10.

Незарегистрировавшиеся будут считаться дезертирами трудового фронта, к коим будут применены самые строгие меры «взысканий»³.

Было бы ошибочно рассматривать старую армянскую техническую, да и вообще всю интеллигенцию как однородную массу, занимавшую одинаковую позицию по отношению к Советской власти. В рассматриваемое время оставшиеся в Советской Армении старые специалисты представляли две основные группы. Часть специалистов шла навстречу всем мероприятиям Советской власти и по возможности содействовала проведению их в жизнь.

Охотно шли на службу Советской власти с первых же дней ее установления в Армении и бывший управляющий Балаханскими нефтепромыслами, инженер Д. С. Мелян, который был назначен заведующим строй-технической секцией Госплана, и бывший бакинский губернский архитектор, гражданский инженер Б. С. Аразян, которому был доверен ответственный пост начальника технической части управления шоссейных путей сообщения, и выходец из офицерской семьи Б. Г. Гасан-Джалалов, который уже в декабре 1920 г. работал старшим инспектором Рабоче-Крестьянской инспекции⁴.

Другая часть старых специалистов, составляющая значительное меньшинство, в первое время занимала выжидательную позицию, сомневаясь в прочности Советской власти. Одни из них сразу же покинули пределы Советской Армении, эмигрировав за границу, другие, хотя и служили Советской власти, но проявляли апатичность, работали не только без подъема, но и без особого желания, словно отбывали повинность.

Партийным и советским органам молодой республики предстояло провести среди этой части специалистов большую кропотливую работу: изолировать их от контрреволюционных элементов, окружить заботой и вниманием, остерегать от саботажа, противопоставить их равнодушию и апатии четкую и организованную работу тысячи пролетарских элементов, проявлявших патриотический подъем на ниве мирного созидания в возрожденной Армении. Все это постепенно, но все больше и больше убеждало колеблющуюся часть старой интеллигенции в жизненности силы рабочего класса и трудового крестьянства Армении, единственно способных под руководством большевистской партии вывести страну из голода и нищеты, предотвратить полное физическое истребление армянского народа. Твердое и последовательное проведение социальных реформ, отвечающих интересам всех трудящихся масс Армении, признание Советской Армении Советской Россией и другими советскими республиками, а также оказываемая ими огромная экономическая, военная и морально-политическая помощь и поддержка рассеивали у колеблющейся части армянской интеллигенции иллюзии о возможной реставрации старого строя.

³ Газета «Коммунист» от 1 января 1921 г., Ереван. «ՀԱՅԿ ԴԵԿՐԵՄԵՆԵՐԻ Ե ԵՐԱՃԱՆՆԻԿԻ Ժողովածու», սրահ 1, էջմիածին, 1921, էջ 41—42.

⁴ См. ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 65, оп. 6, д. 7.

28 декабря 1920 г. Ревком Армении издал декрет о национализации земли и ряда частных промышленных предприятий⁵. Рядом декретов и приказов Революционный Комитет кладет конец тем беззакониям и анархии, которые процветали при дашнакском режиме. Твердая созидательная сила Советской власти проявлялась всюду. 28 декабря 1920 г. Народный Комиссариат просвещения Армении издал приказ «Об организации Ереванского народного университета». 17 марта 1921 г. был создан Научно-экономический комитет с сельскохозяйственной, горно-заводской, строительно-транспортной и промышленно-технической секциями, который непосредственно занялся научной разработкой вопросов восстановления и перспектив развития народного хозяйства Советской Армении. 26 января 1921 г. приказом Наркомпроса Армении была создана Комиссия по охране памятников древности и искусств, в которую вошли архитекторы Александр Таманян, Торос Тораманян и другие видные представители армянской интеллигенции⁶.

Мероприятия по упрочению в Армении военно-политических и экономических основ диктатуры пролетариата, безусловно, имели воздействие на колеблющуюся часть армянской интеллигенции, в особенности технических специалистов. Они стали проявлять больше лояльности к Советской власти, принимать участие в общественно-полезной работе. Видные инженеры О. Т. Карапетян, И. Ш. Пирумов, Л. Е. Мелик-Нубаров, Л. А. Тер-Микаелян уже в марте 1921 г. включились в работу вышеназванного Научно-экономического комитета. 2 апреля специалисты Корганов, Мелик-Пашаев, Ротинян докладывали на заседании комитета о рациональных путях восстановления промышленности, перспективах создания новых отраслей промышленного производства, в особенности химической, развертывания ирригационного и электротехнического строительства в Советской Армении. 6 мая по предложению инженера Исаханяна Научно-экономический комитет решил создать в Тифлисе трехмесячные курсы по подготовке технического персонала, желающего работать в Армении⁷.

Технические специалисты широко привлекались Советской властью для подготовки кадров новых специалистов. Уже 28 декабря 1920 г. приказом Наркомпроса ССР Армении «Об реорганизации Ереванского народного университета» преподавателями технического факультета были назначены А. Акопян, Т. Налбандян, А. Тер-Погосян, Г. Гургенян, А. Вардапетян, С. Гамбарян и другие. Именно их, старых специалистов, по праву можно назвать основателями кузницы технических кадров Советской Армении⁸.

Не мало технических специалистов с первых же дней установления Советской власти в Армении, после небольшого колебания, твердо решили не покидать промышленных предприятий, транспорта, помочь про-

⁵ «Կոմունիստ» օրաթերթի, 1921 թ., հունվարի 30, № 43, երկան:

⁶ См. там же.

⁷ См. ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 1—9.

⁸ См. «Հասարակական կյանքի և հրամանների ժողովածու», արան. 1, էջ 34.

летариату в быстрейшем их восстановлении и эксплуатации. Среди них прораб Ленинканской железнодорожной станции Константин Зурабов, воспитанник Томского технологического института дорожный инженер Гарегин Тер-Габриелян, опытный электрик специалист по связи Арменак Тер-Мкртчян⁹.

На путь честного служения Советской власти стали также выпускник Рижского политехнического института, некогда управляющий бакинскими нефтепромыслами миллионера Манташева, инженер-химик Иусик Погосян, который после окончания в 1912 г. Лейпцигского университета долгие годы проработал в Германии и в различных городах России, специализируясь по консервному производству, инженеры Евгений Джан-поладян, Саак Лисицян и другие.

Однако факты показывают, что некоторые руководители занимали неправильную, левацкую позицию, были сторонниками грубого принуждения и репрессий, не желали считаться со специфическими особенностями молодой республики. В подтверждение сказанному можно привести ряд архивных документов, но ограничимся лишь одним — письмом члена ЦК КП(б) Армении, наркома иностранных дел ССР Армении Александра Бекзадяна в ЦК РКП(б) от 26 марта 1921 г., в котором отмечалось, что отдельные руководители грубо нарушали ленинский принцип подхода к интеллигенции, проводили необоснованные репрессии как по отношению к военным, так и гражданским специалистам. Из этого документа усматривается, что «в числе высланных были и коммунисты с партийными билетами, спецы, работавшие в советских учреждениях — инженеры, техники, экономисты и др., в которых так нуждается Советская Армения»¹⁰. В нем отмечалось, что по мнению Ревкома и ЦК Компартии Армении «многие из числа высланных и находящихся в концентрационном лагере могут быть полезны как спецы не только в Армении»¹¹, поэтому перед ЦК РКП(б) выдвигался вопрос расследовать дела необоснованно репрессированных специалистов, «освободить их от лагерного режима и разместить по военным и гражданским советским учреждениям по усмотрению Реввоенсовета республики»¹².

В своем письме от 14 апреля 1921 г.¹³ В. И. Ленин указывал коммунистам Кавказа, в том числе и Армении, на необходимость широкого «привлечения к строительству хозяйства интеллигенции»¹⁴, проявления к ней, как и к другим непролетарским элементам «больше мягкости, осторожности, уступчивости...»¹⁵.

⁹ См. ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 65, оп. 5, д. 14, л. 104—124.

¹⁰ Там же, ф. 113, оп. 39, д. 7, л. 126.

¹¹ См. там же, л. 127.

¹² Там же.

¹³ Имеется в виду историческое письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики».

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 32, стр. 226.

¹⁵ Там же.

С апреля 1921 г., с приходом к партийно-советскому руководству в Армении выдающихся деятелей А. Ф. Мясникяна, С. Лукашина и др., командированных в Советскую Армению Центральным Комитетом РКП(б), стали приниматься решительные меры по ликвидации ошибок и перегибов в отношении старой армянской интеллигенции вообще, и технических специалистов в частности. 23 апреля 1921 г. Ревком Армении издал за подписью С. Касьяна и А. Мравяна декрет «Об общей амнистии», в котором отмечалось, что победа рабоче-крестьянской революции принесла полную свободу трудящимся Армении, поэтому все, «покинувшие из страха перед репрессией пределы ССР Армении, могут вернуться домой и приступить к мирным занятиям»¹⁶.

Одновременно партийные и советские органы республики стремились поднять активность оставшейся на родине трудовой интеллигенции. 26 мая 1921 г., газета «Коммунист» в передовой статье, подписанной Аршавиром Меликяном, отмечала, что среди «нейтральных элементов» много специалистов, но «нам нужна не нейтральность, а активность в строительстве, создании нового общества»¹⁷.

Принимались различные меры повышения трудовой и политической активности старых специалистов: убеждение, повышение материальной заинтересованности и т. д. Так, в приказе Ревкома Армении от 14 мая 1921 г. «О размерах оплаты специалистов» отмечалось, что утвержденные Наркоматом труда Советской России и Центральным Советом Всероссийского профсоюза постановления об оплате незаменимых специалистов Наркомат труда ССР Армении и Совет профсоюзов Армении оставляют без изменения и вводят в жизнь в границах Советской Армении с 1 мая сего (1921—А. Г.) года¹⁸.

Проявлялась также забота о жилищно-бытовых условиях специалистов. Так, в ответ на телеграмму инженера А. С. Зорабяна в СНХ республики о готовности ИТР помочь в кратчайший срок восстановить заводы и рудники, председатель СНХ ССР Армении С. Лукашин 7 июня 1921 г. распорядился немедленно очистить помещение заводоуправления для его частичного переоборудования под жилье инженерно-технического персонала¹⁹.

Заботясь о кадрах технических специалистов, создавая им соответствующие условия для нормальной жизни и труда, правительство Советской Армении одновременно заботилось и о пополнении их рядов. Совнарком и СНХ Армении неоднократно обращались с призывом ко всем специалистам-армянам возвратиться на родину и активно включиться в восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства республики. Например, 22 мая 1921 г. председатель СНК республики А. Ф. Мясникян телеграфировал в Тифлис полпреду Армении: «Против

¹⁶ ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 4, д. 49, л. 3—4.

¹⁷ «Կոմունիստ», 1921 թ., մայիսի 29, № 92.

¹⁸ См. «Հոսու գեղերտները և հրամանները ժողովածու», պրակ. 2, էջ 33; «Կոմունիստ», 1921 թ., մարտի 31, № 88.

¹⁹ См. ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 115, оп. 1, д. 4, л. 64.

приглашения из Крыма специалистов и работников для Армении... не возражаю»²⁰.

Так, с одобрения правительства, со всех концов страны в Советскую Армению съезжались технические специалисты. В 1921 г. приезжают на постоянную работу в Армению крупный специалист по холодильным установкам, выпускник Петербургского политехнического института Александр Аркадьевич Акопян, впоследствии читавший в Ереванском госуниверситете курс лекций по теоретической и прикладной механике²¹, инженер А. Р. Мелик-Агамирян, инженер-железнодорожник В. В. Ширмазанян и многие другие.

Одним из видных представителей дореволюционной армянской технической интеллигенции был Иосиф Андреевич Тер-Аствацатрян. Получив в 1912 г. образование в Петербургском институте инженеров железнодорожного транспорта, он прошел сложный путь от инженера для технических занятий в конторе по орошению Семипалатинской области в 1913 г. до заместителя начальника Военно-срочных работ Рязанско-Уральской железной дороги в 1921 г.

Советскую власть в Армении инженер И. А. Тер-Аствацатрян горячо приветствовал. Уже летом 1921 г. он — представитель ССР Армении при управлении Закавказских железных дорог в Тифлисе, а спустя год возглавляет работы по постройке крупнейшей оросительной системы в республике — Ширакского канала²².

Человек с исключительно широким диапазоном инженерных знаний, Иосиф Андреевич был душой почти всех крупных новостроек Советской Армении первых 10—15 лет. Он автор проекта Ширакского канала, орошающего 15 тыс. десятин, организатор изысканий по строительству Лениканской ГЭС, одновременно — главный инженер Управления водного хозяйства Армении, наконец, автор проекта орошения 40 тыс. десятин Кира и Канакерской гидроэлектрической станции и руководитель строительства Дзора-ГЭС, а затем — Канакерской ГЭС. Одновременно И. А. Тер-Аствацатрян с группой инженеров-энергетиков и ирригаторов выполнил проектные работы Севано-Зангинского каскада, как по части энергетики, так и ирригации.

В рассматриваемый период наблюдается также приток в Советскую Армению технических специалистов-армян из западноевропейских стран: из Саксонии вернулись инженеры-электрики Тигран Оганесович Маркарян и Арташес Арутюнович Терзян, из Соединенных Штатов Америки — инженер-технолог Мирак Сидорович Абелов, из Франции — выпускник электротехнического факультета национального училища искусств и ремесла в Париже Левон Погосович Захарян²³. В 1925 г. по приглашению С. Лукашина в Армению приезжает из Вены инженер-химик Хаче-

²⁰ Там же, ф. 40/113, оп. 3, л. 18, л. 1.

²¹ Там же, ф. 65, оп. 5, д. 14, л. 109.

²² Там же, ф. 112, оп. 1, д. 812, л. 8—9.

²³ Там же, ф. 65, оп. 5, д. 14, л. 30—102.

рес Манукович Трапезонцян, который еще в 1891 г. окончил химический факультет Рижского политехнического института и в поисках работы объездил многие города Франции, Германии и Австрии²⁴. На родине он пользовался доверием. Работая в аппарате СНХ Армении, Х. Трапезонцян был избран председателем ревизионной комиссии Совнархоза²⁵. Подобных примеров можно привести много. Широко открывая двери перед своими соотечественниками-специалистами, партийные и советские органы Армении окружали возвращавшихся на родину технических специалистов заботой и вниманием, оказывали им доверие, причем даже тем, которые занимали в дашнакском правительстве крупные руководящие посты. Например в 1924 г., когда О. М. Тер-Оганесянц²⁶ возвратился из эмиграции в Армению, то его встретили без всяких упреков и как специалиста определили на довольно ответственные участки работы: сначала инженером-строителем в ВСНХ Армении, затем, с 1925 г. по 1926 г.— заведующим строительным отделом Армхлопкома, а в 1927 г.— заместителем председателя строительно-технического комитета при ЭКОСО Армении²⁷.

Как специалист свое место нашел в Советской Армении и Карапет Агаджанович Юзбашев, занимавший при дашнакском режиме пост начальника Армянской железной дороги. После установления в Армении Советской власти он не покинул родины, а остался служить народу: до 1922 г.— старший инженер технического транспорта, в 1923 г.— заместитель главного инженера строительства Ширакского канала, затем, до 1925 г.— главный инженер исполкома Ереванского горсовета. С 1927 г. К. А. Юзбашев переводится на научно-преподавательскую работу — читает на техническом факультете Ереванского государственного университета курс лекций по железнодорожному строительству²⁸.

В начале 1923 г. из Ирана в Советскую Армению возвратился действительный член бывшей Российской Академии художеств архитектор Александр Иванович Таманян. Этому предшествовала переписка между академиком А. И. Таманяном и председателем Совета Народных Комиссаров С. Лукашиным. Глава правительства Армении глубоко понимал, что эмиграция выдающегося архитектора — результат его политической недальновидности и заблуждений, в которые ввели его дашнакские заправилы, поэтому старался любой ценой добиться его возвращения на Родину.

²⁴ Там же, ф. 40/113, оп. 3, д. 596, л. 41.

²⁵ Там же, ф. 65, оп. 5, д. 14, л. 126.

²⁶ О. М. Тер-Оганесянц (Качасуни) в 1893 г. окончил Петербургский институт гражданских инженеров. Работал техником, а затем — участковым архитектором в строительном отделе Бакинского губернского правления. В 1918 г. был членом Закавказского сейма, в 1918—1919 гг. премьер-министром дашнакского правительства, в 1921—1924 гг. находился в эмиграции.

²⁷ См. ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 65, д. 7, л. 1617.

²⁸ См. там же, л. 95.

Выдающегося архитектора в Советской Армении встретили тепло и приветливо. Ему было оказано большое доверие: он был назначен председателем Комитета охраны древностей Армении, созданного декретом СНК Армянской ССР от 18 декабря 1923 г., заместителем председателя Гидростроя Армении и начальником отдела строительства Совнаркома республики. Несмотря на трудности первых послевоенных лет, академик А. Таманян вместе с группой других архитекторов разрабатывал план градостроительства в возрожденной Армении.

Вскоре же после возвращения на Родину, 23 мая 1923 г. он обратился в СНК с докладной запиской, в которой выдвигалась обширная программа организации строительных работ в Советской Армении²⁹.

Многие предложения А. И. Таманяна, сделанные в указанной докладной, претворены в жизнь. В частности, при Совете Народных Комиссаров республики был создан компетентный технический орган во главе с А. И. Таманяном, занимавшийся вопросами градостроительства, был разработан генеральный план реконструкции столицы республики — Еревана, проделана большая работа по правильной расстановке и рациональному использованию инженерно-технических сил. Эти мероприятия имели жизненно важное значение для молодой социалистической республики. Но в данном случае нам хотелось бы акцентировать не столько эту сторону вопроса, сколько самую суть приведенного выше документа, его политическое значение. Глубоко патриотическая по своему духу, проникнутая заботой о возрождении родного края, изменении его облика, а тем самым и об улучшении материального благосостояния трудящихся масс, указанная докладная записка убедительно говорит об отношении одного из выдающихся представителей старой армянской технической интеллигенции — академика архитектуры А. И. Таманяна к Советской власти, в которой выдающийся зодчий видел установление «нового государственного начала, дающего полный простор культурному развитию Армении...»³⁰.

Правительство Армении всячески поощряло и поддерживало инициативу старой технической интеллигенции, проникнутой благородными стремлениями честно служить молодой советской республике, вовлекало ее в социалистическое строительство. В октябре 1922 г., например, председатель Совета народного хозяйства Армении С. Лукашин поручил группе инженеров — С. Малхасяну, С. Манучаряну, Г. Геворкяну и Д. Меляну заняться вопросом обеспечения промышленных предприятий и коммунально-бытовых объектов электроэнергией. В мае 1923 г. Технический совет при СНК республики заслушал доклад инженеров Д. Меляна и Г. Геворкяна об увеличении мощности Ереванской ГЭС.

Многие технические специалисты активно участвовали в составлении проектов строительства Ширакского канала, Ленинанканской, Ереванской ГЭС и т. д.

²⁹ См. ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 130, оп. 1, д. 5, л. 1

³⁰ См. там же, л. 2.

Факты эти свидетельствовали о том, что старая армянская интеллигенция, в особенности техническая, все больше симпатизировала Советской власти. И если в политическом отчете ЦК КП II съезду Компартии Армении подчеркивалось, что лишь часть интеллигенции нам сочувствует, а «в другой части же нет еще честного к нам подхода»³¹, то на III съезде отмечалось, что среди интеллигенции возник значительный перелом и приближение к нам более быстрыми и твердыми шагами, чем это было до сих пор»³². В этой области, указывалось на съезде, наша партия проделала немало работы и, самое главное, что в отношении к интеллигенции она проводила гибкую политику. Однако съезд не отрицал того факта, что старая армянская интеллигенция представляла собой еще далеко не однородную массу, вполне родственную нам, поэтому съезд считал, что партийные организации, доверяя старым специалистам, одновременно должны постоянно интересоваться их настроением, ставить их деятельность под пролетарский контроль, не забывая при этом, что «интеллигенция вообще самый чувствительный элемент нашего общества... и надо делать так, чтобы она для себя не искала иных путей, а шла с нами»³³.

Съезд обязал партийные организации окружать заботой людей интеллигентного труда, честно работающих в государственном аппарате и хозяйственных органах, загружать их работой, ибо они способны оказать рабоче-крестьянской власти больше услуг, чем оказывают ныне. Съезд указал на необходимость и впредь вести по отношению к интеллигенции гибкую политику, чтобы еще теснее приблизить ее к Советской власти. При этом съезд признал, что в этой области, т. е. в области работы среди интеллигенции в партийных, советских органах республики еще имеются серьезные недостатки. Именно этим не в меньшей мере объясняется тот факт, что значительная часть старых специалистов еще проявляла инертность, осторожность и неуверенность в работе, хотя далека была от умышленного саботажа, преднамеренного провала работы предприятий, строек.

Семья технической интеллигенции Советской Армении в 1924 г. пополнилась еще одним крупным специалистом — Николаем Гавриловичем Буниатяном.

В Советской Армении талантливый архитектор профессорско-преподавательскую деятельность сочетал с практической работой: в 1926 г. он член исполкома Ереванского горсовета, а некоторое время спустя он становится главным инженером технического отдела Ереванского городского совета³⁴.

³¹ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 403, л. 7.

³² Там же, оп. 3, д. 1, л. 9.

³³ Там же, л. 10.

³⁴ См. ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 65, оп. 4, д. 1972, л. 22.

В январе 1928 г. Совет Народных Комиссаров Армянской ССР выдал визы сравнительно большой группе специалистов-армян из-за границы³⁵.

29 декабря 1929 г. председатель СНХ республики А. Есян обратился в орготдел ЦК КП(б) Армении с ходатайством о целесообразности пригласить на постоянную работу в Армению следующих высококвалифицированных специалистов — геолога Е. Г. Багратуни, химика Х. В. Бальяна, технолога М. Г. Евангулова, архитектора Г. И. Иоаннесяна, электротехников П. А. Калантара, И. В. Егиазаряна, Н. К. Мелик-Акопова и других, которые работали в других республиках страны³⁶.

Многие из этих специалистов в разное время переехали на постоянную работу в Армению.

К концу 1928 г. в различных отраслях народного хозяйства Советской Армении работало более 400 технических специалистов, получивших образование в высших и средних технических учебных заведениях дореволюционной России и частично за границей. К этому времени на предприятиях и стройках республики уже появились первые выпускники советских вузов и техникумов.

Небезынтересно привести следующие данные: в рассматриваемое время в республике только в строительстве работало 257 технических специалистов. 188 специалистов было занято на железнодорожном транспорте, около 80 — в меднорудной промышленности, 10 — в связи. Характерны данные о национальном составе технического персонала в этих отраслях народного хозяйства. Из указанных технических специалистов 450 человек, т. е. почти 90% были армяне, остальные — иных национальностей³⁷. Даже эти данные о численности ИТР, приводимые по Советской Армении, одной из менее обеспеченных в то время техническими кадрами республик страны, опровергают клеветническую версию, которая до сих пор имеет хождение в буржуазной исторической литературе о «насилиях» коммунистов над интеллигенцией, о «преследованиях» специалистов в СССР, о том, что якобы в 20-х годах в Советском Союзе по существу не было технических специалистов, ибо старых уничтожили, а новых не подготовили. Один из сторонников этой версии — С. Прокопович даже пришел к следующему омерзительному выводу: «Идея диктатуры пролетариата вообще не совместима с подчинением рабочего инженеру»³⁸.

Завершение восстановительных работ выдвигало на повестку дня рост и расширение промышленного, гидротехнического и коммунально-

³⁵ См. ЦГАОР СС Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 373, л. 15.

³⁶ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 17, л. 3.

³⁷ Подсчеты проведены нами по данным, содержащимся в единицах хранения № 7, № 281, описи 6 и № 14, № 118, № 151, № 211 описи 5 фонда № 65. ЦГАОР СС Арм. ССР.

³⁸ С. Прокопович. Народное хозяйство СССР, Нью-Йорк, изд. им. Чехова, 1952, т. 1, стр. 355.

бытового строительства. Состоявшийся в ноябре 1927 г. V съезд Компартии Армении в принятой резолюции, констатируя несомненные успехи в социалистическом строительстве, выдвинул задачу «разрабатывать работы по цветным металлам (медь, цинк, свинец), по минеральным строительным материалам, электрификации и химическому производству»³⁹.

Подчеркивая роль технической интеллигенции в решении важнейших вопросов индустриализации республики, V съезд Компартии Армении указал на необходимость вести систематическую идеологическую работу среди беспартийных специалистов.

Вопрос о работе среди старых специалистов был предметом серьезного обсуждения в 1928 г. на IV пленуме ЦК Компартии Армении. Выступивший с докладом первый секретарь ЦК партии Гайказ Костанянц отметил, что за последнее время усилилась критика в адрес специалистов и при этом допускались перегибы. «Одни, — указывал он, — говорят, что мы вообще так бедны спецами, что к ним надо относиться очень бережно, даже если они допускают недопустимые промахи, ошибки. Другие же товарищи говорят, что спецы виноваты во всех грехах. И то, и другое есть крайности, и с этими крайностями нужно бороться»⁴⁰.

Пленум признал необходимым строго придерживаться ленинской формулировки в отношении специалистов, однако лишь с «одним маленьким, но существенным изменением. После тех явлений политического характера, которые имели место у нас в Союзе (Шахты и т. п.), мы ставим вопрос о том, что должен быть обеспечен минимум здорового коммунистического недоверия к спецам»⁴¹.

Такое добавление, безусловно, диктовалось исторически сложившейся политической обстановкой. Его нужно было сделать как предупредительную меру, однако следовало бы оговориться, что не повсеместно в стране среди старой технической интеллигенции были враждебно настроенные, вредительские элементы. Например, среди технической интеллигенции, работавшей в Армении, этого не наблюдалось. Были, правда, специалисты, работавшие без инициативы, проявляли в работе инертность, а порой допускали нарушения трудовой дисциплины и норм социалистического общежития (пьянки, картежная игра), но эти проступки отнюдь нельзя было квалифицировать как вредительские действия.

Огульная критика специалистов без конкретного указания фактов и личностей, обвинение их в том, что они, якобы, «не хотят приноровиться к нашим условиям или прямо вредят нам, безобразно относятся к рабочим, игнорируют постановления партийных, профсоюзных органов»⁴², не могли не вызвать в определенной части трудящихся масс республики спецедаческих настроений, создать превратное мнение, будто имевшиеся тогда некоторые материально-бытовые трудности были порождены не-

³⁹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 9, д. 28, л. 8.

⁴⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. II, д. 9, л. 5.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

правильным отношением специалистов к рабочим, а не общими закономерными трудностями в стране, порожденными первыми годами социалистического строительства. Со всей остротой говорилось об этом на состоявшемся в июне 1929 г. объединенном пленуме ЦК и ЦКК КП(б) Армении, заслушавшем доклад комчасти правления треста «Арммедь».

Выступивший с докладом член ЦК Компартии Чекалин обстоятельно проанализировал материально-бытовые условия специалистов, ненормальное отношение к ним со стороны определенной части менее сознательных рабочих. «Если мы говорим о рабочих, что они в плохих условиях, — сказал он, — то еще худшие условия для инженерно-технического персонала»⁴³.

Пленум потребовал добиться улучшения материально-бытовых условий специалистов и ликвидации нездоровых явлений «спецеества». Они, эти явления, еще не изъятые, — подчеркнул С. Тер-Габриелян, — вне всякого сомнения, что эти явления или вернее отрывки этих явлений исчезнут с дальнейшим оздоровлением предприятия. Нам необходимо налечь на разъяснительную и культурную работу среди рабочих для более быстрого изживания остатков «спецеества»⁴⁴.

Благодаря проведению ряда мероприятий в последующие годы была ликвидирована текучесть кадров технических специалистов на предприятиях, транспорте и стройках республики, установлены нормальные отношения между ИТР и рабочими. Этому в значительной мере содействовало и Обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г., призывавшее трудящихся страны добиться выполнения плана первой пятилетки в четыре года.

В изменении психологии старой армянской технической интеллигенции решающую роль сыграли проведенная партийными, советскими и профсоюзными организациями многогранная идейно-воспитательная работа, крупные достижения Советской Армении и всего Советского Союза в социалистическом строительстве, а также зарождении нового отряда советских технических специалистов. Она воочию убедила в том, что лишь при социалистическом производстве осуществимы ее творческие замыслы, она видела плоды своих трудов и сознавала, что это стало возможно лишь благодаря Советской власти. Огромная доля ее труда была вложена в строительство крупнейшей по тому времени оросительной системы — Ширакского канала, в создание основ энергетической базы Советской Армении — Ленинанканской и Ереванской ГЭС, в возрождение меднорудной промышленности республики и сооружение новых промышленных предприятий — Ленинанканского текстильного комбината, Араратского цементного и Ереванского карбидного заводов и т. д. в подготовку кадров молодых специалистов. И то, что к началу первой пятилетки объем промышленного производства в республике по

⁴³ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 17, л. 30.

⁴⁴ Там же, стр. 40.

сравнению с 1913 г. возрос на 36,0%⁴⁵, а мощность электроэнергетической базы увеличилась почти в 4 раза⁴⁶ — во всем этом немалая заслуга была старой армянской технической интеллигенции, в подавляющем своем большинстве добровольно и честно служившей Советской власти в трудные для нее годы⁴⁷.

Партия считала, что на данном этапе социалистического строительства было бы неправильно и неразумно продолжать старую политику (политику недоверия к бывшим буржуазным специалистам) при новых, изменившихся условиях. Пренебрежительный термин «старый спец» стал отживать. Слившись в единое целое с общей массой быстро развивавшейся новой, советской технической интеллигенции, специалисты дореволюционной школы стали неотъемлемой ее частью, облеченной полным доверием и уважением. Многие из них, как в Армении, так и в других республиках страны были выдвинуты на руководящие, ответственные посты, избраны в местные и высшие органы государственной власти, удостоены правительственных наград.

Таким образом, благодаря гибкой политике Коммунистической партии по отношению к старым специалистам в Советской Армении, как и во всей стране в целом, была решена одна из сложных и трудных задач большого государственного значения: старая техническая интеллигенция сознательно и бесповоротно стала на службу диктатуре рабочего класса.

Ա. Կ. ԳՐԻԳՐՅԱՆՑ

ՀԻՆ ՏԵԽՆԻԿԱԿԱՆ ԻՆՏԵԼԻԳԻՆԵՑԻԱՅԻ ՆԵՐԳՐԱՎՈՒՄԸ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՍՈՑԻԱԼԻՍՏԱԿԱՆ ՇԻՆԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՁ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հայաստանի սոցիալիստական շինարարության մեջ հին տեխնիկական ինտելիգենցիայի ներդրած ներդրած հարցը դրվել էր Հայաստանում սովետական իշխանության հաստատման առաջին իսկ օրերից: Այդ առումով օգտագործվեցին կոմունիստական կուսակցության լենինյան տակտիկական հին, բուրժուական ինտելիգենցիայի նկատմամբ և ուսական պրոլետարիատի փորձը այդ տակտիկայի կիրառման գործում:

⁴⁵ Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940), Ереван, 1940, стр. 19.

⁴⁶ Там же, стр. 24, «Советская Армения за 40 лет. Статистический сборник», Ереван, 1960, стр. 67.

⁴⁷ Говоря об огромном вкладе старой технической интеллигенции в восстановление и развитие народного хозяйства страны, вместе с тем считаем недопустимым непомерное раздувание роли старых специалистов в жизни советского общества, как это делают буржуазные фальсификаторы истории, в частности Л. Шапиро, который в своей книге «Коммунистическая партия Советского Союза» тщетно пытается доказать вопреки историческим фактам, что большевикам, якобы, удалось удержаться в течение первого десятилетия лишь благодаря «союзу между партией и беспартийными специалистами». (L. Schapiro, The Communist Party of Soviet Union, New York, 1960, p. 831).

Գեոևս Հայաստանում սովետական իշխանության հռչակման դեկլարացիայում Հեղկոմը կոչ արեց աշխատավոր ինտելիգենցիային նեցուկ կանգնել բանվորա-գյուղացիական իշխանությանը: 1920 թ. դեկտեմբերի 24-ին Հայաստանի Հեղկոմի նիստում լսվեց «ինժեներների ու տեխնիկների մոբիլիզացման մասին» հարցը: Հայաստանում գտնվող մասնագետները միատարր չէին. նրանց մի մասը ընդառաջում էր պրոլետարիատի դիկտատուրայի բոլոր միջոցառումներին և ամեն կերպ աջակցում դրանց կենսագործմանը, մյուս մասը, որը կազմում էր փոքրամասնությունը, տատանվում էր, աշխատանքում ցուցաբերում անտարբերություն: Երիտասարդ սովետական հանրապետության կուսակցական և սովետական օրգանները հին ինտելիգենցիայի շրջանում տանում էին բարդ և քրտնաջան աշխատանք, համոզելով նրան բանվոր դասակարգի և աշխատավոր գյուղացիության ուժի կենսունակությունը, միակ ուժի, որն ի վիճակի է բոլշևիկյան կուսակցության ղեկավարությամբ երկիրը դուրս բերել աղքատությունից ու սովից, կանխել հայ ժողովրդի լրիվ բնաջնջումը: Հետևանքը եղավ այն, որ փոխվեց նրանց հոգեբանությունը և վերաբերմունքը դեպի սովետական իշխանությունը: Նրանք կարևոր դեր խաղացին հանրապետության ժողովրդական տնտեսության վերականգման ու զարգացման և սովետական երիտասարդ տեխնիկական մասնագետ կադրերի պատրաստման գործում: Գիտակցաբար և հաստատակամ կանգնելով բանվոր դասակարգի դիկտատուրայի կողմը, հին մասնագետները ծնվող երիտասարդ մասնագետ կադրերի հետ ձուլվեցին Սովետական Հայաստանի տեխնիկական ինտելիգենցիայի միասնական ընտանիքում: